

СОЦИАЛЬНОЕ И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СИМБИРСКОГО ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА В ПЕРИОД РЕВОЛЮЦИОННЫХ ПОТРЯСЕНИЙ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ 1917–1920 ГГ.

В статье впервые рассматривается социальное и экономическое положение симбирского православного духовенства в 1917–1920 гг. Анализируется влияние экономических и общественно-политических факторов на уровень материального обеспечения духовенства. На основе архивных документов делается вывод, что революционные события и Гражданская война 1917–1920 гг. привели к обеднению значительной части духовенства, потерявшей имущественное и высокое социальное положение.

Ключевые слова: Симбирская губерния, православное духовенство, доходы, обеспечение от общества, Гражданская война.

В начале XX в. православное духовенство Симбирской епархии насчитывало 1918 человек, согласно данным 1910 г. Белое духовенство – 1706 человек: 45 протоиереев, 744 священников, 237 диаконов и 680 псаломщиков. Монашеское духовенство – 212 человек, и, кроме того, около тысячи послушников при девяти мужских и женских монастырях. 829 храмов, 133 часовни, 471 церковно-приходская школа располагались в епархии [12, с. 48]. Церковные земли в начале XX в. насчитывали 27 238 десятин, или 0,7 % от земельной площади Симбирской губернии. Монастырские земли – 3972 десятины, или 0,1 % от площади губернии [11, с. 429].

Православное духовенство обеспечивалось казенным жалованьем. В Симбирской губернии в среднем годовое казенное обеспечение священника в начале XX века, в том числе и в 1917 г., составляло 300 рублей, диакона – 150 рублей, псаломщика – 100 рублей [1]. Общий годовой доход симбирского священника зависел от выделяемого содержания от приходской общины: деньгами или хлебной ругой, от пожертвований за исполнение треб. Кроме того, доход приносила сдача в аренду крестьянам церковной (причтовой) земли, выделяемой духовенству каждого прихода. Земельные владения церковных приходов разнились от 33 десятин и выше [1].

Общий годовой доход симбирских священников к 1917 г. составлял в среднем порядка 600 рублей. Следует отметить, что Симбирская духовная консистория настаивала на обеспечении священников годовым доходом в 600 рублей в образуемых в 1917 г. в епархии приходах. Так, например, жителям деревни Янтиково Буинского уезда консистория указала на необходимость обеспечения будущего причта годовым доходом в 800 рублей, вплоть до выделения причту казенного содержания [2, л. 29]. Из 800 рублей 600 следовало для священника и 200 – для псаломщика.

Кроме того, Симбирская духовная консистория выставляла условие нотариального заверения взятых общинами на себя обязательств по содержанию причтов [3, л. 46],

---

* © Долматов А.А., 2014

Долматов Антон Алексеевич (antndolmatow@yandex.ru), кафедра регионоведения и международных отношений Ульяновского государственного университета, 432017, Российская Федерация, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, 42.

что само по себе говорило о высокой степени зависимости представителей духовенства в материальном плане от приходских общин. Зависимость от общин сказывалась и в политической сфере, после Февральской революции 1917 г. священнослужителям приходилось скрывать свои монархические взгляды, быть лояльными революции, чтобы не лишиться доходов от крестьянских общин.

Младший клир – псаломщики, по отчетам благочинных Симбирской епархии в 1917 г., материально бедствовали [2, л. 15]. Некоторые из псаломщиков в 1917 г. перестали выплачивать епархиальные взносы с духовных лиц [3, л. 59–60]. Следует отметить, что часть симбирских диаконов и псаломщиков поддержала революционный процесс в 1917 г. в надежде на улучшение собственного экономического положения. Дополнительным заработком для них зачастую служили должности секретарей в сельских и волостных исполнительных комитетах.

Решительно повлияла на негативное развитие экономического положения духовенства в 1917 г. борьба за передел земельной собственности. Крестьянство и революционизированные солдаты в Симбирской губернии активно участвовали в захватах церковных и монастырских земель [10]. Неуступчивых в плане передела земель священников – настоятелей церковных приходов сельские и волостные органы власти стремились лишить всех источников дохода и удалить из приходов. Отдельные священнослужители подвергались арестам. На основе архивных источников удалось установить, что с марта по октябрь 1917 г. в Симбирской губернии произошло не менее 35 случаев волнений против духовенства, в основном связанных с аграрными беспорядками.

С периода установления советской власти социально-экономическое положение духовенства стало быстро регрессировать. Советским правительством были предприняты мероприятия по ликвидации экономических основ благосостояния православного духовенства. Национализированы церковные и монастырские земли, капиталы, прекращено казенное субсидирование церковных учреждений, церковь была лишена юридического статуса, церковное имущество было передано под контроль местных Советов рабочих и крестьянских депутатов (согласно инструкции Наркомата юстиции от 24 августа 1918 г. о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви, здания церквей и культовое имущество могло быть передано по договору от Советов к общинам верующих из не менее 20 человек, но не духовенству).

В ходе распределения национализированных земель в 1918 г. сельское духовенство могло претендовать на получение небольших наделов. Священник Сергей Колосов из села Новое Томышево Сызранского уезда писал: «С весны текущего года (1918 г. – А.Д.) землю у духовенства отобрали и дали только по 1/2 десятины на душу и только пахотной. Казенного жалования с отделением церкви от государства духовенство тоже лишено, так что жить духовенству тяжело» [5, л. 20]. В годы гражданской войны крестьянские общины не отказывали в предоставлении духовенству земельных наделов. Благочинный 4 округа Курмышского уезда писал об 1/5 от десятины, выделяемой общинами на члена семьи представителя духовенства [9, л. 15 об.]. Однако духовенство, занимавшееся земледелием, облагалось повинностями в пользу советской власти наряду с крестьянством.

Богатые села могли обеспечить своему причту достойные условия содержания. Так, например, в селе Чурадчики Буинского уезда жители 12 марта 1918 г. условились обеспечить содержанием местный причт в размере 1500 рублей, не считая пожертвования за требы [6, л. 65]. Однако подобных примеров было немного в 1918 г., наоборот, потрясенные экономической разрухой, начавшейся Гражданской войной,

крестьянские общины не особенно старались поднимать тему содержания местных причтов.

В период разгара Гражданской войны и политики продразверстки, фактически подвергавшей ограблению хозяйство крестьянина, положение духовенства стало критическим. Не получая содержания от зачастую голодных общин ни деньгами, ни хлебом, представители духовенства доходили до состояния крайней бедности, жили за счет скудных жертв за требы и небольшого участка земли. Причт села Неклюдова Ардатовского уезда писал своему благочинному в сентябре 1919 г.: «Если и прежде скудно было содержание причта села Неклюдова, а теперь причт и голодует и мерзнет и наг и бос» [8, л. 19].

В городах положение духовенства было не лучшим. Даже скромные доходы не позволяли что-либо приобрести из-за продовольственного дефицита. В результате городское духовенство стало добровольно и принудительно выполнять обязанности секретарей в различных советских учреждениях (большевиками учитывалась грамотность духовенства), что позволяло получать продовольственные пайки от городских Советов рабочих и крестьянских депутатов. Благочинный 1-го округа Буинского уезда в отчете симбирскому архиепископу за 1920 г. писал о духовенстве Буинска: «Они исключительно только жили и питались пайком, выдаваемым из городского Совета» [9, л. 2 об.].

Общую картину бедствования духовенства в годы Гражданской войны дополняли в 1920 г. сведения о замене красного виноградного вина для таинства Евхаристии ягодным морсом из малины, вишни, черной смородины с добавлением сахарного песка и хлебного спирта. Кроме того, огромная дороговизна пшеничной муки привела к тому, что в просфоры стали добавлять немного ржаной муки [4, л. 72].

Часть представителей духовенства, находившихся в 1917 г. в сфере образования: церковно-приходские школы, духовные училища, семинарии, в связи с процессом отделения церкви от школы и ликвидацией духовных образовательных заведений Симбирской епархии в 1918 г. переходила в советское образование, где обещалось сохранение выслуги лет для пенсии. Однако для работы в советской образовательной системе от представителей духовенства требовали снятия духовного сана, зачастую открыто с предоставлением материала в советские газеты [7, л. 52, 57], что должно было служить пропагандистским оружием для большевиков.

Обеднение духовенства происходило не только вследствие экономической политики большевиков, но и начавшегося во время Гражданской войны классового террора. В период борьбы советской власти с Комучем в 1918 г. и Чапанным восстанием в 1919 г. на симбирское духовенство обрушился красный террор. По данным ульяновского исследователя темы репрессий протоиерея А. Скалы, за 1918–1919 гг. было расстреляно 30 представителей симбирского духовенства, четверо членов из семей духовенства и один церковный староста [12, с. 898–914]. Кроме того, необходимо заметить, что после взятия Симбирска и полной победы над Комучем осенью 1918 г. симбирские большевики наложили денежные контрибуции на оставшееся в своих приходах духовенство и в случае невыплаты заключали последних в тюрьму.

Подводя итог, следует отметить, что падение социального и экономического положения симбирского православного духовенства стало результатом как революционных перемен, так и целенаправленной политики советской власти в 1917–1920 гг. В период Гражданской войны духовенство сельской местности крестьянствовало, в городах привлекалось в качестве секретарей в советские учреждения, часть духовенства перешла в светское образование. Тем не менее, несмотря на понесенные человеческие, моральные и материальные потери, как социальная группа духовенство сохранилось.

Библиографический список

1. Баженов Н. Статистическое описание соборов, монастырей, приходских и домовых церквей Симбирской епархии по данным 1900 года. Симбирск: Типо-литография А.Т. Токарева, 1903. 408 с.
2. Государственный архив Ульяновской области (ГАУО). Ф. 134. Оп. 1. Д. 63.
3. ГАУО. Ф. 134. Оп. 1. Д. 64.
4. ГАУО. Ф. 134. Оп. 13. Д. 121.
5. ГАУО. Ф. 134. Оп. 13. Д. 144.
6. ГАУО. Ф. Р-3022. Оп. 1. Д. 24.
7. ГАУО. Ф. Р-3022. Оп. 1. Д. 95.
8. ГАУО. Ф. Р-3022. Оп. 1. Д. 98.
9. ГАУО. Ф. Р-3022. Оп. 1. Д. 219.
10. Долматов А.А. Православное духовенство Симбирской губернии после Февральской революции (март–октябрь 1917 г.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 8 (22). Ч. 2. С. 57–60.
11. Петрушина Е.А. Землевладение в Симбирской губернии в начале XX века (по материалам Центрального статистического комитета) // V Сытинские чтения: материалы Всероссийской научной конференции «История и культура Поволжья в микроисторическом измерении». Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2010. С. 423–430.
12. Скала А., протоиерей. Церковь в узлах: История Симбирской – Ульяновской епархии в советский период (1917–1991 годы). Ульяновск: Дом печати, 2007. 968 с.

References

1. Bazhenov N. Statistical description of cathedrals, monasteries, churches of parishes and houses of Simbirsk diocese according to 1900. Simbirsk: Printing house lithography of A.T. Tokarev, 1903. 408 p.
2. State Archive of the Ulyanovsk Region (SAUR). F. 134. Op. 1. D. 63.
3. SAUR. F. 134. Op. 1. D. 64.
4. SAUR. F. 134. Op. 13. D. 121.
5. SAUR. F. 134. Op. 13. D. 144.
6. SAUR. F. R-3022. Op. 1. D. 24.
7. SAUR. F. R-3022. Op. 1. D. 95.
8. SAUR. F. R-3022. Op. 1. D. 98.
9. SAUR. F. R-3022. Op. 1. D. 219.
10. Dolmatov A.A. Orthodox clergy of Simbirsk province after February Revolution (March–October 1917) // Historical, philosophical, political and law sciences, culturology and study of art. Issues of theory and practice. 2012. № 8 (22). Part 2. P. 57–60.
11. Petrushina E.A. Real estates in the Simbirsk province in the early XX century (on the materials of Central Statistical Committee) // V Sytin Readings: Materials of All-Russian Scientific Conference «History and culture of the Volga region in microhistorical dimension». Ulyanovsk: Corporation of Technologies of Promotion, 2010. P. 423–430.
12. Scala A., archpriest. Church in bonds: History of Simbirsk – Ulyanovsk diocese during the Soviet period (1917–1991 years). Ulyanovsk: Printing house, 2007. 968 p.

A.A. Dolmatov*

**SOCIAL AND ECONOMIC SITUATION OF SIMBIRSK ORTHODOX CLERGY
DURING THE PERIOD OF REVOLUTIONARY UPHEAVALS
AND CIVIL WAR OF 1917–1920**

In this article social and economic situation of Simbirsk Orthodox clergy in 1917–1920 was considered for the first time. The impact of economic and social and political factors on the level of maintenance of the clergy is analyzed. On the basis of archival documents, the conclusion is made that revolutionary events and the Civil war of 1917–1920 led to the impoverishment of a large part of the clergy who had lost property and high social status.

Key words: Simbirsk province, Orthodox clergy, income, maintenance from the community, Civil war.

---

* *Dolmatov Anton Alekseevich* (antdolmatow@yandex.ru), the Dept. of Region Studies and International Relations, Ulyanovsk State University, Ulyanovsk, 432017, Russian Federation.